

Данилов О. Э.

БЕРУ ГРЕХ НА СЕБЯ

*(невыдуманые истории
для взрослых)*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Эрикович Данилов
Беру грех на себя.
Невыдуманнные
истории для взрослых

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48516213
SelfPub; 2019*

Аннотация

Автор – выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, проработавший там длительное время. Как многие его соотечественников, крайне тяжело пережил катаклизмы 80-х и 90-х годов XX века и прежде всего развал его Родины. Чисто инстинктивно это побудило его найти приемлемые формы, позволяющие легче пережить эти негативные явления. И он нашел их в виде написания юмористических нестандартных новелл, базирующихся на реальных событиях, с которыми он сталкивался в своей жизни и которыми хотел бы поделиться с читателями. Может, и им станет легче на душе! Имена являются вымышленными. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Беру грех на себя	5
Чистка ботинок рыбьим жиром	7
В армии мне очень нравится	10
Дырки в лавке памятника Шолохову М. А.	13
Ломка карьеры за ломаный пятак	16
Находчивость «сумасшедшего» и «гомосексуалиста»	19
Босой коммунист	23
Не буду уводить чужих жён из семей	26
Восемь сочинений начинались одинаково	29
Убийство за 5000 рублей	32
Аппетит после свидания	34
Волосатый кактус	36
Не откапывай чужую могилу	38
Любовь и ненависть ассенизатора	40
Отказ от реформы Екатерины II	43
Отсутствие котенка на скамейке памятника Кропоткину	45
Хочу модного мужчину	48
Незаконный способ ловли вора	51
Игра в шахматы по переписке	54
Без ферзя играть легче	56
Сеанс одновременной шахматной игры в наряде	59

Подношение, или взятка малиновым вареньем	61
Хочу, чтобы ты стал нейрохирургом	64
Не пропускайте знакомых вне очереди	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Беру грех на себя

В давние советские времена вера в Бога не приветствовалась. Часто Пасхальные воскресенья руководством страны назначались рабочими днями. Тогда ходила, например, такая частушка:

«Спасибо партии родной за любовь и ласку!

Испортили выходной, испохабили Пасху».

Но в народе все равно жила генетическая тяга к своим исконным праздникам и к Православной церкви. Молодых людей весьма интересовало, что же происходит в Пасхальную ночь за воротами храма.

Однажды моего приятеля пригласил на празднование Пасхи его школьный товарищ, который окончил семинарию и стал священнослужителем.

Приглашенный наблюдал ночное праздничное богослужение, священнослужителей и верующих, слушал церковный хор, а по завершении службы принял участие в трапезе.

Сев за стол на специально отведенное им место, друг-священнослужитель приподнял большое блюдо, стоящее перед ним на праздничном столе. Под блюдом лежала банкнота номиналом в 25 рублей, бумажка сиреневого цвета. По тем временам это были большие деньги, на них можно было купить десять-двенадцать килограммов мяса или восемь бутылок «Московской водки», или две-три вполне приличные муж-

ские рубашки.

Друг моего приятеля быстро взял банкноту и сунул её под рясу, при этом перекрестился и промолвил: «Беру грех на себя!»

Я спросил своего приятеля, а верил ли его школьный друг в Бога? «Не знаю, мы с ним никогда не обсуждали эту тему, – ответил тот, – но он не один раз подчеркивал, что человек в своей жизни не может не совершать грехов. Главное для верующих – это постоянно каяться в своих грехах».

26.04.14

Чистка ботинок рыбьим жиром

Когда я был маленьким, мы жили очень бедно. Нас, троих детей, воспитывала одна мать. Она работала медсестрой, практически не выходила из больницы. Работала на две и даже более ставок, всегда просила дежурства в праздничные дни, потому что за них платили в двойном размере.

Денег иной раз не хватало, чтобы купить, например, обычную ваксу для чистки обуви и другие элементарные необходимые вещи. Но мама всегда в полном объеме покупала нам к 1 сентября, началу учебного года, учебники для занятий. Это часто было очень трудно, но она умудрялась обеспечить нас всем необходимым для учебы.

Может, и по этой причине тоже я старался учиться на отлично. Но больше все-таки мои успехи были обусловлены тем, что хорошей учёбой я хотел порадовать маму. Короче говоря, в школе я был на хорошем счету.

Хотя мы жили недалеко от школы, дорога до нее была пыльной, поэтому даже если очень тщательно начищаешь обувь, все равно к школе часто подходишь в пыльных ботинках.

Администрация школы обычно в сентябре проводила месячник чистой обуви. Для ребят с пыльными, нечищеными ботинками и туфлями перед входом в школу лежали: тряпочки для пыли, вакса или крем разных цветов. Ребята с удо-

вольствием этим пользовались.

Я рос самостоятельным мальчиком. Если дома был черный крем, я часто брал его с собой и за несколько метров до порога школы при необходимости им пользовался. И в полном порядке – в чистой обуви проходил строй учителей во главе с директором школы.

Но один раз, когда крема не было, я почистил ботинки рыбьим жиром, его у нас всегда было предостаточно, поскольку мать заставляла нас ежедневно принимать этот, как она называла, эликсир жизни по столовой ложке. Начистить-то начистил, но пока шёл в школу, пыли к нему прилипло значительно больше, чем к ваксе.

Издав издали увидев мои пыльные ботинки, консилиум учителей дружно выразил удивление, а директор школы подошел ко мне и спросил, почему я сегодня не почистил обувь. Я ответил, что утром чистил, и это была суцкая правда.

«Чем же ты чистил?» – настойчиво переспросил директор, явно полагая уличить меня в лукавстве. Я ответил, что рыбьим жиром. За спиной директора раздался дружный смех учителей, а это было человек 20–25. Я растерялся, но взяв себя в руки, подошел к месту, где лежали тряпочки, взял одну из них и аккуратно смахнул пыль с ботинок, которые сразу приобрели надлежащий, свежий вид.

Пока я это делал, слышал, что учительница химии, которая не смеялась надо мной, говорила своим коллегам – учителям по другим предметам, что рыбий жир можно отнести

к одному из лучших средств по уходу за обувью. «Народы крайнего севера им пользуются, не говоря о лесорубах и заключенных, работающих вблизи сибирских рек и ухаживающих за своими сапогами с использованием рыбьего жира», – поддержала меня учительница по химии. Кстати, она мне очень нравилась как женщина.

Я с гордо поднятой головой, в идеально чистых ботинках прошел через строй одобрительно смотрящих на меня учителей.

01.01.14

В армии мне очень нравится

В военных лагерях, которые мы проходили, закончив военную кафедру в университете, наше отделение студентов-экономистов входило в состав взвода вместе с двумя отделениями студентов-психологов, среди которых был будущий чемпион Советского Союза по шахматам Борис Гулько. Надо отдать ему должное – тогда, уже имея такой статус, он спокойно по ходатайству Федерации шахмат страны мог быть освобождён от военных сборов, но честно и добросовестно вместе со своими товарищами-студентами переносил все тяготы армейской службы.

Преподававший нам военное дело капитан Боков, по слухам, до этого служивший в роте почётного караула Кремля, большое значение придавал обучению курсантов строевой подготовке под солдатские песни, которые должен исполнять личный состав взвода независимо от того, есть ли слух и голос у курсанта или нет. И даже если у курсанта не было ни того, ни другого, он всё равно, маршируя в строю, должен был открывать рот и имитировать пение.

Наш уважаемый Боря Гулько то ли по задумчивости, то ли не придавая значения песне в армейской службе, рта, как правило, не открывал, хотя, по словам его близких друзей, у него были и слух, и неплохой голос. За это он часто получал нарекания от капитана Бокова, а один раз заработал наряд

вне очереди в кочегарку при кухне.

Очень жарким июльским днем наш взвод в течение семи часов сначала занимался изнурительными занятиями по строевому делу, потом мы много ползали по-пластунски, бегали с оружием в руках, стреляли, наступали и оборонялись. В общем, очень устали и обрадовались, когда поступила команда об окончании занятий. Наш взвод направился обедать. Все очень проголодались. Капитан Боков командовал: «Взвод! Песню!»

Взвод громко запел, но неожиданно поступила другая команда: «Взвод, на месте стой, отставить песню». Из уст капитана прозвучал вопрос: «Гулько, а почему вы не поёте?»

Этот вопрос звучал уже раз десятый, и Гулько на него всегда отвечал по-новому, не повторяя предшествующие причины «непения»: то ему медведь на ухо наступил, то он не знает текста песни, то у него болит язык, то губа и так далее. Видимо, исчерпав запас безобидных причин отказа от пения, на этот раз он по-командирски, четко и слаженно ответил: «А мне песня не нравится!» Капитан Боков взорвался: «Гулько, а может, вам и в армии не нравится?» Гулько отреагировал молниеносно: «Нет, в армии мне очень нравится!» Капитан Боков посчитал ответ кошуномством и четко командовал: «Взвод налево! В направлении березы 100 м вперед по-пластунски с интервалом 5 метров».

Ребята, изможденные, голодные, в предвкушении уже скорого обеда начали выполнять приказ, в душе ругая, даже

нецензурно, выдающегося шахматиста.

Спасибо капитану! Он через 10–12 секунд отменил свою команду, и взвод под солдатскую песню времен Великой Отечественной войны дружно зашагал в столовую. Гулько на этот раз открывал рот до ушей.

01.01.14

Дырки в лавке памятника Шолохову М. А.

В центре Москвы на Гоголевском бульваре несколько лет назад появился памятник великому русскому писателю Шолохову М.А., исполненный в камне и бронзе выдающимся российским скульптором.

Условно композиция памятника включает четыре составляющие. Первая – это кони, плывущие по Дону в разных направлениях: одни – в сторону Храма Христа Спасителя, они ассоциируются с «белым движением» (в годы гражданской войны), другие – плывут в неизвестном направлении, «красное движение». В целом это олицетворяет размежевание народа России в годы гражданской войны.

Вторая составляющая композиции – фигура писателя в лодке, покоящейся на огромном гранитном камне. Писатель пребывает в раздумье о том, что же произошло с его Родиной и что ждет народ России впереди.

Третья составляющая – река Дон, в начале композиции представленная водным потоком, там, где изображены лошади, и уходящая вниз, через бульвар, где ее течение передает плитка, как бы неся на своих водах разбросанные страницы романа «Тихий Дон», выполненные в бронзе.

В самом конце композиции расположена скамейка – ее

четвертый скульптурный элемент. Вот о нем и пойдет речь. Скамейка эта не простая, а очень интересная. Когда она была выполнена в гипсе, к скульптору заехал один московский градоначальник – посмотреть, как обстоят дела с этой работой. Мастер ему всё подробно рассказал и показал. Дошла очередь до скамейки, сделанной накануне. Обратив внимание на спинку, мастер пояснил, что с одной ее стороны представлены символы красного движения: буденовки, пулемёт «Максим», пятиконечные звезды. С другой стороны – атрибуты белого движения: браунинги, двуглавые орлы, сабли и т.д. Мастер резюмировал, что те, кто, условно говоря, занимает сторону «красных», садятся на скамейку со стороны «красной» спинки, а кто разделяет идеи «белых», садятся на противоположную сторону, со стороны «белой» спинки.

Градоначальник резко прервал скульптора и произнес: «Ну, это и так понятно. Вы объясните, почему на спинке очень много дырок (действительно, на спинке скамейки виделось много сквозных отверстий диаметром 2–3 см)». На что мастер, сохраняя полную серьезность, ответил, что, если сидящие на противоположных сторонах разозлятся друг на друга, они смогут выместить свою злость плевыми друг в друга через дырки.

«Нет, дырки замажьте, москвичи нас не поймут. Некоторые и так пишут, что великий скульптор лошадей топил в реке. Но это можно понять: их не топят, они сами плывут. А с дырками может произойти скандал. Замажьте!» – париро-

вал градоначальник.

Скульптор выполнил пожелание чиновника, но сделал это специфически. Чтобы не портить изображения на спинке скамейки, дырки замазал конусообразно с каждой стороны. Получается, что конусообразные воронки имеют как бы общее основание из бронзы в середине утолщения спинки. И дырок нет, и рисунок не пострадал.

Пройдет лет 200–300, и, возможно, эксперты по истории искусства ваяния будут высказывать предположения по поводу конусообразных симметричных пустот в спинке скамейки. Может быть, найдутся среди них и такие, кто станет объяснять наличие пустот неким замыслом художника. На самом деле всё всегда значительно проще и обыденней, чем мы думаем.

Чтобы облегчить профессиональную участь наших потомков-экспертов, я и решил рассказать эту историю. Может, кто-то из них прочитает мою писанину и не станет выдвигать всякого рода гипотезы.

02.01.14

Ломка карьеры за ломаный пятак

7 мая 1975 г. во всех организациях страны состоялись торжества по случаю тридцатилетия Победы в Великой Отечественной войне. Сотрудники сердечно поздравляли ветеранов и, как полагается, выпили по сто грамм фронтовых.

Я в то время активно занимался подготовкой диссертации в ведущем институте Госплана, работая официально лаборантом по совместительству. Основная моя работа проходила в МГУ им. М.В. Ломоносова (в качестве аспиранта).

Вместе со всеми я выпил 100–200 грамм водки по окончании торжества и часов в пять вечера покинул институт, направившись к турникетам станции метро «Беговая». Сразу обратил внимание на нетипичную ситуацию: рядом с дежурной стояло 5–6 милиционеров. Я достал пятак и опустил его в щель турникета. Однако пятак не прошел, а выскочил в отверстие сбоку. Ко мне тут же подошла дежурная и спросила: «Что у вас случилось?» Я ответил, что монета почему-то не проходит. Она взяла мой пятак и громко прокричала: «Пятак гнутый». И, обращаясь к милиционерам, добавила: «Этот тоже!» Потом я понял, что означает это «тоже»: дежурная почувствовала запах алкоголя, который я принял полчаса назад. Но это было потом, а в данный момент ко мне быстро шли два высоких милиционера, они грубо схватили меня за руки и повели в дежурную часть станции метро.

В таких случаях, я знал, надо соблюдать спокойствие и не сопротивляться. Это в теории, а на практике милиционеры в дежурной части грубо втолкнули меня в «обезьянник», где один пьяница спал на полу, другой – на скамейке в луже вышедших из него остатков пищи. Среди смрада и храпа моих соседей я, естественно, возмутился: «Что я сделал такого, что должен находиться в такой обстановке?» Дежурный части, оставшийся один, грубо мне сказал, чтобы я присел и помолчал. Я так и поступил. Сел на край скамьи и замолчал, как рыбка в аквариуме.

Примерно через полтора часа меня вывели из «обезьянника» и составили протокол о моём задержании. Протокол оформили на лаборанта исследовательского института, а не на аспиранта МГУ, и в дальнейшем это обстоятельство не позволило сломать мою карьеру из-за гнутаго пятака.

Сотрудник милиции заверил меня, что сообщать по месту работы о моем задержании не будут, а пришлют квитанцию на оплату штрафа в размере 5 рублей за задержание в нетрезвом виде, но обманул. Сразу после 9 мая мой приятель, работающий в дирекции института, пригласил меня к себе в кабинет и показал протокол и мою объяснительную, пришедшие из милиции в порядке информирования руководства института. Приятель сказал, что он уже сходил к начальнику дежурной части станции метро «Беговая» и переговорил с ним по моему вопросу.

Дело в том, что за полчаса до того, как я подошел к метро

7 мая, на соседней станции под поезд упал выпивший мужчина, и вся милиция была поднята «по тревоге». Задерживали всех, от кого хоть чуть пахло алкоголем. Вот и меня задержали в превентивных целях. «Ваш сотрудник-лаборант посидел немного в «обезьяннике», и, когда мы убедились, что он вполне адекватный, его отпустили, а сопроводительные документы в институт были отправлены ошибочно», – сообщил начальник дежурной части.

«С тебя бутылка», – сказал мой приятель. Я ответил ему, что уже бегу. И он на моих глазах порвал комплект пришедших из милиции документов.

Когда мы распивали принесённую мной поллитровку, он, человек, сведущий в столь деликатных вопросах, сказал: хорошо, что при мне оказалось удостоверение лаборанта института, а не аспиранта МГУ. Поступи туда документы из милиции, можно было бы забыть о карьере в лучшем высшем учебном заведении страны, да и допустили бы меня до защиты диссертации – тоже большой вопрос. Моя жизнь могла поломаться из-за ломаного пятака.

02.01.14

Находчивость «сумасшедшего» и «гомосексуалиста»

С утра в трехкомнатной квартире собрался мальчишник, состоящий из пяти человек, в числе которых был и я. Отдыхали часа два-три, выпили вина, водочки, коньяка. Потом трое во главе с хозяином квартиры поехали по делам, а меня с Фариком, жгучим кавказцем, оставили среди огромного количества полных бутылок с алкоголем разного калибра, правда, закуски тоже было предостаточно. Была и гитара, на которой я по просьбе Фарика непрерывно играл. Репертуар у меня был разнообразный – и русские народные песни, и кавказские, и бардовские, и романсы.

Исполняя песню или романс, я умел задеть за живое любого человека, вплоть до слёз, а уж яркого представителя Кавказа, человека очень чувствительного, эмоционального, горячего – и подавно. Следя за настроением слушателя, я менял репертуар: вижу, под воздействием моего пения у слушателя наворачиваются слёзы, тут же перехожу к более спокойным произведениям.

Пение переплеталось с тостами, рассказами, байками, случаями из жизни Фарика и моей. К вечеру у меня сложилось впечатление, что у Фарика далеко не однозначная сексуальная ориентация, скорее всего, он был бисексуалом. Уж

очень много внимания в своих байках уделял сюжетам, связанным с любовными утехами взрослых мужчин с мальчиками и юношами. Например, среди прочих рассказал историю, когда стали опрашивать вновь прибывших в заключение зеков, кого за что посадили: кого за убийство, кого за разбой, за насилие. Один кавказец ответил, что он политический. «Почему?» – спросили его. «Мальчик оказался пионером», – ответил он.

Кроме того, Фарик делал намеки соответствующего характера. У меня даже пару раз мелькнула мысль, что он не пристаёт ко мне лишь потому, что я не мальчик, не юноша, а взрослый мужчина. Но чем чёрт не шутит, ещё не вечер, как говорят в народе.

А может, его сдержанность по отношению ко мне объяснялась тем, что Фарик видел во мне, с моими песнями, не совсем нормального психически человека. И, опасаясь нападок с его стороны, я эту мысль подогревал – уж больно эмоционально, громко и даже с хрипом исполнял многие песни. «Ну, что ожидать от сумасшедшего? – думал я. – Начнешь приставать, нарвешься не на удовольствие, а на неприятности, а то и на поножовщину».

Поэтому, каждый при своих мыслях, мы выпивали, точнее, отдыхали до позднего вечера и, только когда совсем устали, начали укладываться спать – я в одной комнате, он в другой, смежной, разделённой с моей дверью. Постелив, я на всякий случай перекрыл смежную дверь очень тяжёлым

сервантом, на котором покоились хрустальные вазы. Сделал это, как мне казалось тогда, в целях безопасности. Если Фарик нетрадиционной ориентации, он не сможет ночью ко мне проникнуть, а если начнет применять силу, чтобы сдвинуть сервант, то хрустальная посуда зазвенит и меня разбудит.

Ночь прошла хорошо. Я великолепно выспался. Ещё бы спал и спал, если бы меня не разбудили голоса хозяина квартиры и друзей, доносившиеся из комнаты, где ночевал Фарик: «А ты чего дверь в соседнюю комнату задвинул шкафом?» Дрожащим, тихим голосом явно не выспавшийся Фарик пролепетал: «Вы знаете, наш друг, помоему, сумасшедший. Я очень его боюсь, всю ночь не спал и загородился этим шкафом, чтобы он не проник ко мне в комнату и не зарезал или не задушил меня! Я даже все ножи собрал на кухне и спрятал к себе под подушку».

Раздался гомерический хохот: «Допился до белой горячки. Мы знаем нашего друга двадцать лет. Он просто, как артист, очень эмоционально исполняет свои песни. Пойдём, посмотрим, как он там». Друзья, матерясь, еле отодвинули шкаф, приговаривая: «Как же ему одному удалось его передвинуть?»

Открыв дверь, ведущую в комнату, где ночевал я, друзья вместе с хозяином остолбенели – дверь была перегороджена огромным сервантом.

Я вскочил с кровати и на вопрос друзей, почему забаррикадировался, ответил, что у меня после общения с Фариком

в течение дня сложилось впечатление, что у него нездоровая ориентация, поэтому инстинкт самосохранения заставил меня прибегнуть к кардинальным оборонительным мерам. Хозяин скомандовал: «Сдвинь сервант». Я попытался это сделать, но не смог. Сервант был просто не передвигаемым, потому что невероятно тяжелый.

Тогда сняли стоящие на серванте хрустальные вазы, двое ребят пролезли сверху в мою комнату и с большим трудом все вместе мы поставили комод на место.

«Получается, что среди нас один – сумасшедший, а другой – “голубой”», – произнес хозяин квартиры, и все присутствующие расхохотались.

03.01.14

Босой коммунист

Во время проведения Московской олимпиады в июле 1980 года в столице практически было введено чрезвычайное положение. Всех подозрительных граждан удалили из Москвы. Были перекрыты возможности пребывания в столице иногородних. Граждан ориентировали на проявление бдительности. Кругом за общественным порядком внимательно наблюдали многочисленные милиционеры и солдаты внутренних войск.

Тогда в один из июльских жарких дней за мной на «Жигулях» заехали три товарища и пригласили съездить искупаться на Рублевское водохранилище, один из чистых водоемов Москвы. По пути купили вина и прибыли на живописный берег.

Вдоволь накупавшись, наговорившись, выпив вина, стали собираться восвояси, уже смеркалось. Вся одежда находилась в салоне автомобиля. Там мы и начали одеваться. Водитель, кстати, не выпивавший с нами, завел двигатель. Не успев надеть рубахи, мы были удивлены появлением перед капотом машины пожилой дамы протокольного вида – с блокнотом в одной руке и шариковой ручкой в другой. Она явно пыталась записать номер нашего автомобиля. Разумеется, нам это очень не понравилось. Не хватало, чтобы на ровном месте схлопотать неприятности по работе, ведь каж-

дый из нас был членом партии и занимал серьезный служебный пост. На переднем сиденье находился отважный человек – босой и без рубахи. Он, понимая сложность и важность обстановки, вышел из автомобиля и, спросив у дамы, что она собирается делать, выхватил у нее из рук записную книжку и возвратился в машину. Дама яростно закричала и попыталась преградить нам дорогу, опершись на капот. Но водитель, трезвый как стеклышко, резко рванул автомобиль назад и быстро объехал «опасное препятствие».

Выехали на МКАД, которая в те времена состояла из четырех полос, по две в каждую сторону. Наш герой включил в салоне свет и стал читать зафиксированное в записной книжке. На первой странице были номера телефонов руководителей Министерства внутренних дел СССР, начиная с приёмной самого Министра Щелокова. Дойдя до страницы с записью номера нашего автомобиля, храбрец вырвал ее и передал водителю на память, а когда проезжали пост Госавтоинспекции, попросил остановить автомобиль. Босой, без рубахи, в одних брюках он вошёл в стеклянное здание ГАИ.

Через стекло мы всё обозревали. Три сотрудника Госавтоинспекции, увидев нашего товарища, выхватили табельное оружие, но, когда тот начал говорить, успокоились и спрятали пистолеты в кобуры. Он передал им записную книжку и, демонстративно отдав честь, покинул пост, сел в машину и сказал, что можно ехать.

Двинулись с места, и товарищ рассказал о происходив-

шем внутри: «Я зашёл и сообщил, что в нашей машине марки «Жигули» находятся четыре коммуниста, которые в условиях Олимпиады проявили исключительную бдительность на Рублевском водохранилище и прекратили подрывную, подстрекательскую деятельность сумасшедшей женщины, забрали у неё записную книжку с номерами телефонов их ведомства. Кто знает, может, она готовила против руководителей власти противозаконные акции. Сказав это, я передал записную книжку сотрудникам ГАИ, отдал честь и пожелал хорошей службы».

Оказавшись дома, мы хорошо выпили, но больше всех – наш водитель, так сказать, дорвался. Что касается «босоного» коммуниста, то, говорят, этот случай произвёл на него такое сильное впечатление, придал ему такие силы, такой напор, что он через 20 лет разломал памятник Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница», шедевр начала XX века, и только спустя 10 лет собрал и поднял его на один из павильонов Выставки достижений народного хозяйства, «раскошелив» бюджет города Москвы не менее чем на полтора миллиарда рублей.

03.01.14

Не буду уводить чужих жён из семей

Когда я пошёл в первый класс, мои родители, прожившие вместе 10 лет, решили разводиться. Отец стал жить с другой женщиной, оставив жену с тремя детьми. Расставание проходило очень бурно, с ссорами, выяснениями отношений, скандалами. У нас была очень дружная семья. Помню, как отец нежно брал на руки мать и нежно её целовал, поэтому для нас с сестрой, которая на два года младше меня, развод стал почти катастрофой. Когда мать с отцом эмоционально выясняли отношения, я обхватывал ногу отца, а сестра обхватывала ногу мамы. Только это их и останавливало.

Я рос очень умным мальчиком. С первого класса учился только на отлично, а когда мать осталась с нами одна, у меня появился дополнительный стимул для хорошей учёбы. Своими успехами в школе мне хотелось сделать ей приятно. Уже потом она говорила, что всегда гордилась мной.

Когда мы стали жить одни, я для себя решил, как бы дал обет, – что бы ни произошло в моей жизни, никогда не уведу ни одну женщину из семьи, потому что от этого очень страдают дети. Тогда мне было всего семь лет. Сейчас, когда уже приближается старость, очень горжусь, что ни разу не нарушил своей детской клятвы, хотя возможностей завести ро-

ман с замужней женщиной было предостаточно.

Расскажу об одном таком случае. У нас на курсе была очень интересная замужняя женщина лет 24-х – 25-и, мне было лет 20. Многие «старики» курса (25–35 лет), даже состоящие в браке, желали провести с ней ночь-другую, однако она была неприступна, всегда всем отказывала.

Однажды парни нашего курса собрались в общежитии МГУ поздравить девушек с праздником 8 марта. Мы проявили изобретательность. Купили две канистры для пищевых продуктов, каждая литров по 10, поехали в винный разливочный магазин на Ленинском проспекте и наполнили обе канистры сухим вином по 1 руб. 40 коп. за литр. Почему дешёвым? Потому что у студентов денег было мало. Вино было очень невкусное. Кто-то предложил: «А что, если в каждую канистру влить литровую бутылку креплёного вина “Агдам” (ещё более плохого)». Так и сделали. Приехали в общежитие. По дороге винная смесь еще лучше перемешалась от тряски. Попробовали – всем очень понравилось, некоторые даже оценили эту смесь как шедевр.

Всем нашим девчонкам вино тоже очень понравилось. Вечеринка удалась на славу. Мы пили, пели, танцевали, некоторые пары на время уединялись, потом возвращались. На один из белых танцев меня пригласила наша замужняя красавица. Мы стали танцевать. Вдруг я почувствовал её неровное дыхание. Я был не закомплексованным юношей, любил покуражиться и спросил партнёршу, не хочет ли она по-

просить меня исполнить песню под гитару. Она, тепло посмотрев мне в глаза, сказала, что песню спою потом, а сейчас хотела бы со мной уединиться. Я притворился дурачком и спросил: «А зачем уединяться?» Она: «Помилуемся!» Я недоумённо: «А вдруг ктонибудь узнает, дойдет до твоего мужа». Она с придыханием: «Никто не узнает, у меня есть тайная комната в общежитии». Я вспомнил свой обет, принятый в детстве, и ответил: «Мне не важно, узнает кто или не узнает. Для меня важно, что об этом буду знать я. Давай лучше спою тебе под гитару очень старую русскую песню «Ой, ночка темная, лягу спать одна без мила дружка!» Она согласилась, мы выпили, и я спел эту старинную песню. Народ аплодировал стоя. После песни многие по парам разбрелись, но все возвратились. Вина всем хватило вдоволь, танцевали до утра.

Через некоторое время двое-трое моих старших товарищей, которым было за тридцать, рассказывали мне, что при попытках овладеть этой дамой все получали отказ, каждый раз она говорила: «Да какой ты мужик, вот он (это обо мне), совсем мальчик, он – настоящий мужчина!» И старшие однокурсники спрашивали меня: «Не понимаем, чем ты, совсем пацан, задел зрелую женщину?» Я, выпендриваясь перед ними, отвечал: «Уметь надо!» Они терялись от недоумения.

25.01.14

Восемь сочинений начинались одинаково

В 1973 году в Москве проходила Универсиада. Я все лето работал на стройке, чтобы пополнить свой студенческий бюджет, купить что-то из одежды да и отдохнуть немного – походить по театрам, выставкам, в кино, посмотреть соревнования студентов.

На территории университета был введён строгий режим проживания, везде на входах и выходах дежурили кадровые сотрудники милиции. В общежитии даже были выделены места преподавателям различных факультетов, которые работали в приёмных комиссиях.

Ко мне в гости часто навевывались два приятеля. Один был аспирантом, только что отслужил год в рядах советской армии. Другой – его армейский друг, совсем молодой парень, подал документы для поступления в МГУ им. М.В. Ломоносова. Он сдал первый экзамен на «удовлетворительно» и очень мандражировал перед вторым – это было сочинение.

Как-то пили мы чай, и к нам в гости зашли девчонки-аспирантки с филологического факультета, они жили в общежитии на нашем этаже. Я спросил одну из них, как можно помочь молодому человеку, имея в виду, что по сочинению за одну и ту же работу можно получить и двойку и пятёрку

ку, поскольку в министерских инструкциях было прописано весьма неоднозначно, за что можно ставить ту или иную оценку.

Когда я выдвинул предложение о помощи, одна из девушек сказала, что готова обсудить этот вопрос с нашим приятелем, аспирантом. Они удалились на несколько часов в ее комнату. Когда он вернулся, абитуриенту было сказано, что девушка согласилась помочь, но за это аспиранту пришлось «пообщаться» с ней, а абитуриент должен запомнить первое предложение своего экзаменационного сочинения, чтобы из почти тысячи зашифрованных работ она могла отыскать его работу.

Сразу после написания сочинения абитуриент передал аспиранту записку со строчками своего первого предложения, а тот передал ее аспирантке. Через два часа она встретилась с аспирантом и заявила, что с таким началом она отобрала целых восемь работ, но всем восьмерым она не может поставить пятерки, даже если аспирант пообещает жениться на ней. Пусть абитуриент даст ей текст первого абзаца своего сочинения.

Если она лукавила, рассчитывая, что абитуриент не сможет вспомнить текст первого абзаца, то сильно ошибалась. Наш абитуриент запомнил и написал для неё целых два абзаца.

Через несколько дней объявили результаты за сочинение. Наш абитуриент получил пятёрку и вскоре стал студентом.

Первого сентября он влюбился в свою однокурсницу, а через 9 месяцев она родила ему двойняшек. Они решили, что семейные отношения – это главное в жизни, и оба оставили учёбу в университете, так что зря старался его товарищ по армии и мой – по аспирантуре, убажывая даму из экзаменационной комиссии по русскому языку и литературе, а может, и не зря, ведь им было хорошо.

05.01.14

Убийство за 5000 рублей

Часто можно услышать, что вот, мол, в советское время не было террористов, киллеров, насилия. Конечно, не в таких масштабах, как сейчас и особенно в лихие девяностые, криминал имел место и тогда, много лет назад. Мне рассказал эту историю один очень известный учёный, а позднее политический деятель. Она произошла в одной из республик Закавказья в 50-х годах двадцатого века.

Один очень шустрый торговец устраивал своего отпрыска в институт. Парень был слабо подготовлен, но отца это не смущало. Он был очень богат, богатства нажил незаконным путём, но амбиции у него были весьма высокие. Он считал, что деньги могут всё.

Ему не удалось «договориться» с руководителями ректората института о неформальном пути поступления в институт его отпрыска, так сказать, за взятку. Но удалось договориться с экзаменаторами по отдельным предметам. По тем временам в ценах до 1961 года «стоимость» одного предмета оценивалась на уровне 5 тысяч рублей. И вот этот деятель, отдав деньги за первые три из четырех предметов, обеспечил своему отпрыску 15 баллов.

Остался последний, четвертый, предмет. Но тут отец и его представители, предложившие 5 тысяч рублей главному экзаменатору по этому предмету в качестве взятки, натолк-

нулись на его откровенную неговорчивость. Он жестко и твердо отказался от взятки и заявил, что в институте должны учиться наиболее подготовленные молодые люди, а не дети богатых родителей. Никакие атаки со стороны отца и его представителей ни к чему не привели. Более того, чтобы исключить сдачу экзамена другим членам экзаменационной комиссии, экзаменатор сам принял экзамен у этого абитуриента. Результат оказался плачевным, но объективным. Парень получил неуд.

У отца совсем «съехала крыша». Он потерял 15 тысяч рублей, которые отдал за три первых предмета, а результата, то есть зачисления сына в состав студентов института, нет. На оставшиеся 5 тысяч рублей он нанял киллера, который убил старшего экзаменатора, честного, законопослушного и порядочного человека.

Но что отличает советские времена от нашего времени, так это то, что такие преступления практически всегда раскрывались. Отца, организатора убийства, и самого убийцу приговорили к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией наворованного имущества. Что касается его сына, то он вместо института попал в сумасшедший дом.

Жалко только одно – лишился жизни хороший, честный и порядочный человек – преподаватель института.

05.01.14

Аппетит после свидания

Моя мама воспитывалась в очень большой семье. Бабушка рожала 18 раз, дважды двойню. Но до взрослого возраста дожили 11 человек. Моя мама была десятой. Жили очень бедно, потому что семья была очень большой, к тому же перед войной трагически погиб глава семьи, мой дед, который работал сцепщиком вагонов, его придавило между вагонами, и вскоре после этого он умер.

Но, несмотря ни на что, жизнь в этой семье была по-своему счастливой, потому что братья и сестры были молоды, красивы и казалось, что самое лучшее еще впереди.

В доме был заведен строгий порядок. Завтракали все вместе в одно время, так же обедали и ужинали. Если кто-то не успевал, оставался голодным до следующего приёма пищи. Бабушка обычно варила в огромном котле суп или кашу человек на 12–15. Все брали деревянные ложки, усаживались вокруг стола и приступали к трапезе. Младшим варёво накладывали в миски, младшие пользовались привилегиями.

Конечно, взрослые и дети очень много работали в огороде. Земли было предостаточно. Сажали картофель, другие овощи, ухаживали за ягодными кустами. По субботам и праздникам родители разрешали мальчикам и девочкам начиная с 16 лет ходить в местный клуб на танцы. Те возвращались только к утру усталые, но весёлые, сразу ложились

спать, а проснувшись, опять приступали к работе.

Однажды моя мама протанцевала в клубе с раннего вечера до утра, но ещё затемно вернулась домой. Она очень проголодалась. Потихоньку, чтобы никого не разбудить, впотьмах подошла к плите. Нашупала котёл, взяла ложку, поскребла по дну. Очень обрадовалась, что в котле что-то осталось, и, будучи очень голодной, с большим аппетитом все съела и даже выскребла. Довольная и сытая легла спать.

Утром спросонья слышит строгий голос матери: «Ну и кто выпил всю воду из котла, я ведь его замочила, чтобы легче было отмыть. А сейчас всё засохло? Надо кипятить воду и отмывать кипятком». Моя мама, делая вид, что спит, думала: «Раз до сих пор жива и не отравилась, значит, буду жить, значит, жизнь удалась».

05.01.14

Волосатый кактус

Скорая кардиологическая помощь прибыла вовремя. Пациентом был старик 85 лет, крепкого телосложения. На пороге женщину-врача и ее ассистента, молодого парня, встретила жена больного – ухоженная, ладная старушка.

Врач осмотрела старика, измерила температуру, давление, проверила пульс и поручила ассистенту сделать кардиограмму. Поскольку грудь пациента была густо покрыта волосами, присоски прилипали плохо и медбрату пришлось повозиться, чтобы добиться нужного результата.

Тем временем врач расспрашивала жену больного об общем состоянии его здоровья. Разговор шёл по-деловому, размеренно. Тут врач обратила внимание, что на подоконнике рядом со столом, где они сидели, стоит очень редкий вид кактуса, весь покрытый крупными волосками. Врач, заядлая любительница и коллекционер кактусов, никогда не встречала такого вида и стала с большим интересом расспрашивать хозяйку о растении.

Врач: «Он у вас давно?». Хозяйка: «Да, очень давно». Врач: «И сразу был весь волосатый». Хозяйка: «Да, весь волосатый. Вижу, он вам понравился». Врач: «Да, очень понравился, несмотря на то что очень старый». Хозяйка: «Вам, наверное, хотелось бы иметь такой?» Врач: «Да, очень хотелось бы, такого я еще не встречала. Может, уступите его мне? Я

вам буду очень благодарна». Хозяйка: «Нет, не могу, мне он самой очень нравится, и мне трудно будет с ним расстаться!»

Примерно такой диалог шел между женщинами. Медбрат сосредоточенно пытался поставить присоски на грудь дедушке, но хорошо слышал разговор. Вдруг он громко произнёс: «Цицилия Соломоновна, но ведь дедушка очень старый, зачем вам такой старый?» Оказывается, и дедушка, и медбрат посчитали, что женщины ведут речь о старике, а не о кактусе, покрытом такими же густыми волосами, как на груди у старика.

Женщины расхохотались, и жена больного протянула врачу горшок с кактусом – на память. А к дедушке именно эта бригада приезжала ещё лет десять.

06.01.14

Не откапывай чужую могилу

В двадцатые годы двадцатого столетия в средней полосе России проживало очень много цыган. На фоне общего невысокого уровня жизни цыгане жили вполне обеспеченно, особенно цыганские бароны.

Однажды в доме такого барона случился пожар, который удалось потушить, но вот хозяина спасти не удалось – он задохнулся от дыма.

Хоронили его с большой помпой, в богатом дубовом гробу, одели его в дорогой шерстяной костюм, на шее блестела золотая массивная цепь, все пальцы были унизаны золотыми перстнями.

После похорон устроили богатые поминки. Вино, водка и другие напитки текли рекой. Народу на поминках было видимо-невидимо. Поздно вечером все постепенно стали расходиться по домам, кроме одного сорокалетнего рецидивиста. Он не пошел домой отдыхать, потому что у него созрел очень коварный план: по горячим следам раскопать могилу барона и «позаимствовать» у покойника его дорогие украшения.

Копать пришлось не очень долго, земля была рыхлая. От фонаря шел тусклый свет. Труднее всего оказалось открыть крышку дорогого дубового гроба, но и с этим рецидивист довольно быстро справился при помощи монтировки. Но, как

только крышка гроба была приподнята, произошло чудо – покойник ожил. Оказывается, он не умер, просто спал летаргическим сном. Такое бывает, когда человек надышится дымом. Прохладная ночь способствовала его пробуждению или оживанию.

Как только покойник ожил, рецидивист умер от обширного инфаркта – «от разрыва сердца», как говорят в народе.

Хорошо, что близкие родственники покойного хорошо выпили на поминках, в противном случае он отправил бы на тот свет не одного человека, умершего из-за «разрыва сердца». Родственники были хорошо выпивши, а пьяным – море по колено, поэтому «воскресшего» барона они сразу признали, поверили его рассказу, а наутро получили доказательства по существу непосредственно на кладбище.

Барон поступил «по-баронски»: он распорядился все золотые украшения, которые были на нем, надеть на его спасителя. Покойника так же хорошо одели, положили в такой же добротный дубовый гроб и с почестями похоронили.

Поминки шли не один день. И можно ли происходившее назвать поминками. Для цыган это, скорее, был праздник, точнее, второй день рождения их цыганского барона.

06.01.14

Любовь и ненависть ассенизатора

Что только любовь не делает с людьми: бездарей она делает гениями, бесталанных – талантливыми, скупых – щедрыми, слабых – сильными. Довольно, остановимся. Но бывает и наоборот: друзей делает врагами, умных – дураками, щедрых – жадными, сердечных – жестокосердными, добрых – злыми. Но, наверное, не просто любовь, а безответная или растаявшая любовь превращает людей в злодеев.

Вот и в нашей истории сначала всё было прекрасно – между парнем и девушкой возникла большая любовь. Как водится, они готовились к свадьбе. Однако часто любовь, даже настоящая, может быть убита одним укусом комара, особенно, если этот комар несет в себе заразу, опасную для человека.

Молодые подали документы для регистрации брака, назначили день свадьбы, до которого полагался определенный срок для проверки чувств. Им бы воспользоваться этим подготовительным, тренировочным сроком, но они «берегли» себя до дня свадьбы.

И вот тут произошло недоразумение. Невеста, не особо-го ума девушка, знала своего жениха как водителя грузовой машины, на самом деле он им и был, но водителем-ассенизатором. Ну был бы водителем автобуса, например, или перевозил продукты, ан нет, он работал водителем-ассенизатором. Первое слово в названии этой должности совсем не

слышалось, а вот второе звучало очень громко – если коротко, слышится не «водитель», а «дерьмо».

Эта информация о суженом повергла невесту в шок. Она представила, чем её муж будет пахнуть, приходя домой с работы, уж лучше бы был сантехником. Что будут отвечать их дети на вопрос, кем работает их папа? Да и как он будет брать их на руки, если эти руки целый день по долгу службы соприкасаются с нечистотами?

В общем, эти вопросы поставили невесту в тупик. Она задумалась, стоит ли связывать жизнь с человеком такой специальности. И решила, что не стоит. Для начала отложила бракосочетание, а затем вообще сказала, что полюбила другого. А может быть, и правда полюбила. Девушка стала встречаться с трактористом местного колхоза, разумеется, прежде удостоверившись в правлении колхоза, что он не возит на своём тракторе навоз и другие сильно пахнущие средства сельскохозяйственного производства. И когда узнала, что ничего подобного не возит, дала новому избраннику согласие на брак. Назначили день свадьбы, пригласили много гостей.

А что же отвергнутый водитель-ассенизатор? Он очень горевал, даже ушёл в запой. Но в день свадьбы своей возлюбленной не принял ни капли алкоголя. Весь день проработал по своей «проклятой» специальности, наполнив доверху соответствующим содержимым цистерну. Подъехал к дому, где шла свадьба, засунул огромного диаметра гофрирован-

ный шланг в окно и включил «выброс» содержимого. Оставив газ на полном ходу, убежал в поле.

Через 15–20 минут комната, где находились гости, заполнилась нечистотами. Свадебное торжество было расстроено. Невеста, посчитав это роком, рассталась с новым мужем, так и не проведя с ним брачной ночи.

«Мститель» получил два года, правда, через год был освобождён по амнистии. Как же он был удивлён, когда, выходя из ворот тюрьмы, увидел свою «любимую». Но, как только она подбежала к нему, сделал вид, что её не знает, только процедил сквозь зубы: «С засранками ничего общего не имею!» И пошёл прочь.

07.01.14

Отказ от реформы Екатерины II

Эту историю я услышал от своей бабушки. Она прожила очень тяжелую жизнь. Потомок немцев, активно селившихся в России во времена Петр I, она, как и ее предки, была очень трудолюбивым и талантливым человеком. Но революция 1917 года серьезно поломала её жизнь: отобрали недвижимое имущество, оставив две квартиры в центре Санкт-Петербурга на огромную семью. А после снятия блокады при сталинском режиме всех русских немцев, даже тех, кто вынес всю ее тяжесть, с малыми детьми выселили в бараки в Томскую область под комендантский надзор.

Бабушка была немногословной, очень умной, хорошо говорила по-немецки, но никогда при людях. В основном, молчала. И, видимо, думая о свободной жизни, она поведала мне о том, что значительно раньше, чем это сделал Александр II, отменив крепостное право, это пыталась сделать его прабабка – Екатерина II, немка по происхождению.

Вызывает она как-то к себе своего фаворита – светлейшего князя Потёмкина Григория Александровича. Говорит ему, что хотела бы остаться в истории государства Российского не только как расширившая южные территории страны, но и как освободительница от многовекового рабства, то есть как отменившая крепостное право. И поинтересовалась, как он к этому относиться. Потемкин упал на колени и

умолял не делать этого, поскольку тогда он лишится много-тысячной армии своих крепостных, а как без них ему содержать свою многочисленную семью. И добавил, что в таких условиях он, несомненно, потеряет свою мужскую силу и его Императрица уже не будет в нем так нуждаться.

Вызывает Екатерина II другого своего фаворита – графа Орлова Григория Григорьевича. Последовал тот же вопрос и тот же ответ. Третьим, с кем она решила посоветоваться по этому поводу, был последний её фаворит – святейший князь Зубов Платон Александрович, который на поставленный вопрос ответил так же, как и двое других. Императрица приняла решение, что сохранить фаворитов для неё важнее свободы многочисленной армии крепостных. Пусть её наследники возьмут на себя историческую миссию по освобождению крестьян России от крепостничества. Её родной правнук Александр II сделал это. И, скорее всего, результатом этих реформ и было его убийство террористами.

07.01.14

Отсутствие котенка на скамейке памятника Кропоткину

После сорокалетней эмиграции выдающийся русский ученый, философ, анархист, геолог и географ П.А. Кропоткин в 1918 г. возвратился в Россию. Последние годы он прожил в небольшом доме в г. Дмитрове Московской области (там сейчас создан его музей), где написал свой очередной фундаментальный труд «Этика».

Город Дмитров очень похорошел за последние десятилетия благодаря его главе В. Гаврилову. Город настолько бурно развивался в конце XX – начале XXI века, что вряд ли найдется в России город, который мог бы похвастаться такими темпами развития.

Отдавая должное П. Кропоткину, руководство г. Дмитрова обратилось к известному российскому скульптору с просьбой создать памятник великому соотечественнику и их земляку и установить в городе.

Открытие памятника планировалось в день, когда г. Дмитрову исполнялось 850 лет с даты его основания. В связи с проблемами финансирования проекта было решено к юбилею временно установить вариант памятника в гипсе, тонированном под бронзу. Об этом сообщил руководитель города по местному кабельному телевидению в рамках регуляр-

ных встреч с жителями. Было обещано, как только появятся финансовые возможности, памятник будет отлит в бронзе.

Сам памятник, с моей точки зрения, – шедевр мирового уровня. Всё в нём ассоциируется с анархическим мировоззрением – ученый изображен сидящим на скамейке, на ногах у него короткие валенки, он без головного убора. Под скамейкой лопухи, одно из самых анархичных растений: пробежала собака, зацепила хвостом репейник, через 10 километров репейник слетел с хвоста, упал на землю, и на этом месте появился лопух. Позу ученого можно назвать вальяжной, руки опущены на скамейку, а не сложены на коленях – символ дисциплины, как у выдающихся военачальников на массовых фотографиях.

На скамейке лапками вверх расположился еще один символ анархии – маленький котёнок. В народе говорят, что кот гуляет сам по себе, то есть является ярким представителем анархизма, ну а котенок – в ещё большей степени.

Прошёл юбилей города. Памятник «прижился», народ ждал, когда его отольют в бронзе. Но случилось нечто иное. Злые языки нашептали скульптору, якобы многие жители г. Дмитрова считают, что мастер «положил» на скамейку памятника дохлого котенка. Казалось бы, ерунда, мелочь! Но в творчестве большого художника нет мелочей, даже самая малость имеет значение, иногда даже решающее.

Мастер в срок отлил памятник П. Кропоткину в бронзе. Качество работы, как обычно, превосходное. Однако со ска-

мейки «убежал» котенок, это к вопросу о том, надо ли учитывать мнение тех или иных групп населения при создании произведений искусства.

Впоследствии каждый раз, когда скульптор встречался с дмитровчанами, они задавали ему один и тот же вопрос: «Когда вернете котёнка на скамейку к князю Кропоткину?»

После одной из таких встреч мастер вылепил котенка из воска, оставил на окне. Следующим утром, подойдя к окну, обнаружил на месте фигурки большую восковую лужу. Оказывается, лучи летнего солнца растопили произведение искусства.

«Значит, не судьба», – подумал мэтр скульптуры.

07.01.14

Хочу модного мужчину

Чего только в этом мире не случается! Иногда трудно оценить ту или иную историю, понять, была это или выдумка. А, говорят, голь на выдумку хитра. Это в значительной мере справедливо, ведь больше всего остроумных историй и анекдотов из сферы алкоголизма и секса. Алкоголь мы оставим в стороне, а остановимся на том, что может произойти во второй сфере.

Была-жила относительно молодая и очень богатая вдова. Несколько лет прошло с тех пор, как она овдовела. Надо отметить, что в браке с мужем и после его ухода вела нормальный, вполне пристойный образ жизни. Выдерживала все общепринятые нормы морали. Положенный срок не вступала в близкие отношения ни с одним мужчиной. Но жизнь продолжается, а природа не терпит пустоты.

Однажды вечером, пребывая в своём роскошном особняке, женщина почувствовала очень сильные романтические желания. Она поступила очень прагматично – позвонила в агентство «Мужчина по вызову».

– У меня есть несколько вопросов к вам. – Вежливо сказала она. – Пожалуйста, мы вас внимательно слушаем.

– Могу я заказать на несколько часов к себе на дом молодого мужчину?

– Разумеется, это наша главная задача – бороться с одиночеством порядочных женщин.

– Тогда еще вопрос. Есть ли в вашем агентстве мужчины не менее двух метров ростом?

– Разумеется, в основном все. Стоимость за один час – 40 долларов.

– А среди этих мужчин есть умные, с которыми можно помимо прочего и пообщаться?

– Конечно, но тариф за такую категорию – уже 60 долларов в час. – Хорошо, меня это устраивает. А среди них есть, кто долго ублажает женщину, так сказать, растягивая ее удовольствие?

– Естественно, но оказание этой услуги стоит 80 долларов в час. Вас ещё что-то интересует?

– Да. Еще один вопрос. Есть ли среди последних те, кто одевается по последнему писку моды?

– Да. Такие есть, но их немного, и их время стоит уже 100 долларов за час. Будете заказывать?

– Да, буду. Сообщаю адрес и время, к которому должен при
быть мужчина. Оплата по факту проведенного у меня времени. Довольная, в предвкушении приятного вечера дама

быстро надлежащим образом подготовилась к встрече – не стоит терять времени, а значит, и денег, и сразу по приходу кавалера приступить к делу.

Богатые люди очень жадные, не любят бросать деньги на ветер. Она, вся такая благоухающая, в ожидании расположилась на тахте, периодически поглядывая на часы, с пультом в руке для автоматического открывания входной двери.

Раздался звонок. Прибыл. Она нажала кнопку пульта. Дверь открылась. В апартаменты быстро вошёл красавец гренадёрского телосложения, со вкусом и модно одетый. Он резко подошёл к тахте, где расположилась хозяйка, и, ничего не говоря, стал перочинным ножом кромсать свою дорогую одежду, что привело даму в страшный испуг. У нее пересохло в горле, тем не менее она нашла в себе силы спросить: «Зачем, зачем вы портите свою одежду, такую красоту? Одежду я не заказывала, это даже для меня очень дорого».

Парень, продолжая резать одежду и даже туфли, с пафосом произнес:

– А что её беречь? Пока кончу, мода на всё это пройдет.

Кому ни расскажешь эту историю, все говорят, что это анекдот, такого в жизни не бывает.

А Вы, уважаемый читатель, как думаете?

08.01.14

Незаконный способ ловли вора

На одном из крупных предприятий было несколько производственных цехов. При каждом цехе находилась раздевалка с индивидуальными шкафчиками для рабочих, душевой и туалетом.

В одном из цехов у рабочих стали пропадать деньги и ценные личные вещи из карманов одежды, оставленной в шкафчиках на время работы. Чтобы поймать вора и предотвратить кражи, рабочие перепробовали все – и навесили замки на каждый шкафчик, и организовали дежурство в раздевалке, и даже в некоторых шкафчиках оставляли устройства вроде капканов. Ничего не помогало. Обращения в милицию тоже оказались безрезультатными.

Но среди сотрудников предприятия нашелся молодой человек – Митя Пронин, новатор производства, который решил, что законными, общепринятыми способами вора не поймать, поэтому надо придумать приёмы, не общепринятые и не законные, которые помогут выявить вора.

И он придумал такой способ, очень нестандартный: просто взял и мастерски подделал номер денежно-вещевой лотереи так, что на номер, который он изобразил, выпал выигрыш – автомобиль «Волга». Демонстративно в обеденный перерыв при большом скоплении людей он стал проверять свой лотерейный билет по таблице выигрышей, опублико-

ванной в газете «Известия». Сидящие рядом коллеги не обращали на него никакого внимания. Выигрыши за тридцатикопеечный билет встречались крайне редко и составляли, как правило, один рубль. Вдруг молодой человек радостно закричал: «Я выиграл Волгу!» Все бросились проверять, так ли это. А когда убедились, что выигрыш действительно имеет место, от души поздравили счастливого человека.

Он сложил билет и положил в карман пиджака так, чтобы все это видели. Обед закончился. Все вернулись в цех и приступили к работе. После рабочего дня молодой человек-счастливчик не обнаружил билета в кармане. «Сработало, – подумал он, – теперь надо ждать результата».

Прошло несколько дней, и на работу не вышел один рабочий – Брынцалов Афоня. Он был обычным токарем, поэтому его отсутствия в цехе почти никто не заметил, пока туда не нагрянула милиция. Для рабочих это было неординарное событие.

Начальник цеха остановил работу, и по указанию милиционеров все собрались в красном уголке.

Старший по званию майор Скороспелкин объявил, что сегодня рабочий цеха Брынцалов Афанасий был задержан за подделку билета денежно-вещевой лотереи. Он отказывается, что подделал этот билет, и правильно делает, потому что подделка лотерейного билета приравнивается к подделке денежных знаков, а наказание по этой статье – высшая мера, то есть расстрел. Афанасий признался, что билет украл у одно-

го из сотрудников предприятия. Он сказал, у кого. Мы пришли, чтобы выявить реального изготовителя билета.

Тут же со своего места поднялся молодой человек, передовик производства Митя Пронин и рассказал, для чего он это сделал. Все подтвердили, что несколько дней назад в обеденный перерыв он объявил, что выиграл «Волгу» в денежно-вещевой лотерее.

«Вы должны пройти с нами», – приказным тоном сказал майор молодому человеку, и они ушли.

«Ну, попался наш друг! – раздался голоса в зале. – Всякая инициатива наказуема».

Каково же было удивление начальника цеха и коллег Мити Пронина, когда он на следующий день пришел в цех за характеристикой для устройства на работу в следственные органы доблестной советской милиции.

Что касается Брынцалова Афони, то он получил 2 года тюрьмы за воровство.

09.01.14

Игра в шахматы по переписке

Когда я проходил военную подготовку в летних лагерях по линии военной кафедры университета, среди курсантов нашего взвода был будущий чемпион Советского Союза гроссмейстер Борис Гулько. От него мы узнали несколько историй, касающихся шахмат.

Не знаю, как сейчас, но много лет назад, когда почта работала как часы, была очень распространена игра в шахматы по переписке, когда играющий отправлял в письме партнеру по игре свой ход и также письмом получал ответный. Обычно игра продолжалась от месяца до полутора-двух лет.

Играли в такую игру, как правило, «добрые гении». Но находились и «злые». Один из них, отвратительно игравший в шахматы, назовём его «не мастером», обратился к гроссмейстеру с просьбой, сыграть в шахматы по переписке, причём за деньги на условиях 10:1. Если выигрывает гроссмейстер, «не мастер»-партнёр выплачивает ему одну тысячу долларов, а если гроссмейстер проигрывает, то «не мастер» партнёр получает от гроссмейстера десять тысяч долларов. При ничьей гроссмейстер выплачивает пять тысяч долларов «не мастеру».

В это же самое время на тех же условиях «не мастер» договорился с другим гроссмейстером.

Было оговорено и право первого хода. С одним гроссмей-

стером договоренность заключалась в том, что он начинает, с другим – что он делает ответный ход. «Не мастер» получил первый ход от первого гроссмейстера и переадресовал его второму! А получив от последнего ответный ход, переадресовал его первому гроссмейстеру и так далее.

Таким образом, гроссмейстеры сражались друг с другом. Партию выиграл первый гроссмейстер, второй проиграл. Согласно договоренности, первый гроссмейстер получил от «не мастера» одну тысячу долларов. Второй гроссмейстер выплатил «не 35

мастеру» десять тысяч долларов. Общая сумма «не мастера» составила девять тысяч долларов: десять тысяч минус одна тысяча.

Ту же сумму получил бы «не мастер» при условии, что партию выиграл второй гроссмейстер. Но, если бы партия закончилась вничью, «не мастер» получил бы десять тысяч долларов (по пять тысяч с каждого гроссмейстера).

Не зря говорят, что посредники делают деньги из воздуха.

09.01.14

Без ферзя играть легче

Эту историю мне рассказал гроссмейстер Борис Гулько, отметив при этом, что ее знают всего несколько человек, имеющих непосредственное отношение к шахматам.

Северная Америка конца XIX века, небольшой рыбацкий городок на берегу Атлантического океана. По вечерам в трактире, чтобы поиграть в шахматы, собираются местные рыбаки. Здесь давно установились собственные правила – отведены свои места для начинающих, свои – для играющих средне, и совсем немного мест – для асов. Каждая категория шахматистов перед партией обычно заключает пари. В качестве выигрыша назначается или кружка пива, или рюмка водки, стакан рома или бутылка бренди. Атмосфера в трактире доброжелательная, спокойная. Люди, устав на тяжелой физической работе, приходят сюда отдохнуть и отдышать, ведь самый лучший отдых, считают врачи-психологи, это смена занятий – труда физического на труд интеллектуальный.

В один из вечеров в трактир зашёл незнакомый пожилой господин с тростью, судя по виду, почти старик. На него практически никто не обратил внимания, все были увлечены игрой. Он ничего не заказал выпить, не присел за столик, а просто стал обходить столы, где шли шахматные баталии. Начал наблюдение со столов для начинающих. То у одного

постоит, то у другого, и так далее, пока не дошёл до столика, где играли асы из асов. Не проронив ни слова, дождался, когда закончилась партия самых сильных шахматистов приморского городка. Вежливо попросил разрешения сыграть с победителем. Тот был весьма удивлён и, проявляя уважение к пожилому человеку, поинтересовался: «А вы когда-нибудь играли в шахматы?» «Нет, – ответил старик, – но я прошёл по залу и понял, как это делать». «Тогда сыграйте для начала с начинающим, потом, если победите, с другими, а там, если выиграте, – со мной», – ответил чемпион.

Старик был напорист, сказал, что надо уважать старость и иногда делать исключения из правил, кроме того, он гость городка, а гостей тоже надо уважать.

«Ладно, – сдался чемпион городка по шахматам, – одну партию с вами сыграю, но дам вам фору и буду играть без ферзя».

Сыграли первую партию, и чемпион без ферзя выиграл у старика, который с большим азартом стал уговаривать чемпиона сыграть ещё одну партию без ферзя.

Результат второй партии оказался тем же – старик проиграл. После этого он умудрился уговорить чемпиона сыграть третью партию на тех же условиях.

Старик опять проиграл, но повёл себя неожиданно агрессивно: «Вы обманщик, стали играть без ферзя, а без ферзя играть легче. Каждый раз вы ставили меня в неравные с вами условия!»

Весь трактир собрался вокруг столика, где они играли. Чемпион был обескуражен таким абсурдным обвинением: «Были бы вы моложе, после таких слов я бы вызвал вас на дуэль. Но накажу вас иначе и сыграю с вами четвертую партию, но без ферзя теперь будете играть вы, тогда посмотрим, легче или труднее играть без ферзя. Согласны?»

Старик успокоился и согласился. Присутствующие замолчали. Такое в их заведении происходило впервые. Все стали ждать исхода партии. И он довольно быстро настал. Старик без ферзя выигрывает у чемпиона, встает и собирается покинуть трактир.

Но тут уже чемпион обращается к старику с просьбой сыграть ещё одну партию без ферзя у старика. Тот немного поломался, но согласился. Вторую партию чемпион снова проиграл. Люди пребывали в недоумении: неужели без ферзя играть легче, это же какой-то абсурд.

Чувствуя себя раздавленным, чемпион дрожащим голосом попросил старика сыграть третью партия. Старик, снова немного пококотничав, согласился и победил.

Он вежливо поклонился противнику, всем присутствующим и со словами «Без ферзя играть легче!» удалился, оставив всех в гробовой тишине.

Знать бы им, что этим стариком с тросточкой был первый чемпион мира по шахматам Вильгельм Стейниц.

10.01.14

Сеанс одновременной шахматной игры в наряде

После третьего курса я проходил военные лагеря. В составе нашего взвода были студенты экономического и психологического факультетов. Среди психологов был международный гроссмейстер Борис Гулько, впоследствии чемпион страны по шахматам.

В рамках подготовки нас отправили в суточный наряд. Распределение службы по времени было следующим: 4 часа – служба, 4 часа – отдых, как правило, сон, и 4 часа – бодрствование.

Под утро у нас с Гулько наступил период бодрствования. Наряд подходил к концу, и мы не знали, куда себя деть, иначе говоря, маялись – ходили по комнате из угла в угол или заходили в соседнюю комнату, где несли службу кадровые офицеры дивизии. Они тоже бодрствовали и, чтобы не заснуть, играли в шахматы.

Я решил изменить нудную обстановку, сложившуюся под утро, и предложил Гулько провести сеанс одновременной игры вслепую с двумя офицерами – лейтенантом и старшим лейтенантом. Он обрадовался моему предложению, потому что тоже маялся, и попросил меня договориться об этом с офицерами, но не называть его имя.

Офицеры быстро согласились. Борис сел в дальний угол комнаты спиной «к залу», а офицеры в противоположном углу расставили шахматы на досках. Началась игра. Через несколько ходов офицеры почувствовали силу и мастерство Гулько. Лейтенант получил мат на 12-ом ходу, старший лейтенант – на 15-ом.

В этот момент в комнату вошёл капитан и сразу заявил, что студенты мошенничают, что у них есть определенная система связи, что очень мало людей может вслепую играть в шахматы, тем более с несколькими соперниками одновременно, и что с ним такой номер не пройдет. Коллеги офицеры сказали, что все было честно и попросили еще раз сыграть. Сомневающийся капитан сбегал за третьей шахматной доской и попросил тоже посостязаться. Борис согласился, а я ему шепнул, чтобы он отправил в нокаут или поставил мат сначала зарвавшемуся капитану, а затем другим соперникам. Боря, кивнув мне, одобрил мое пожелание. Так и вышло. На 10-ом ходу капитан капитулировал, затем сдались и его коллеги.

От вопроса, с кем они играли, я уклонился и сказал, что это обычный студент лучшего ВУЗа страны и даже Европы, что таких студентов в университете много.

03.08.13

Подношение, или взятка малиновым вареньем

В лихие девяностые в организации, где я тогда работал, возникла проблема, которую могло разрешить экономико-финансовое подразделение Газпрома. Решение проблемы с обращением в это подразделение руководство поручило мне.

В те годы принято было дарить подарки влиятельным людям даже при первой встрече. Один из руководителей нашей организации посоветовал мне намекнуть лицу, которое согласилось принять меня в Газпроме, что мы в долгу не остаемся.

Я не святой, но никогда в жизни не только не давал и не брал взяток, но даже подношений не практиковал. Ещё раз отмечу, что я не святой, просто моим кредо всегда было решение того или иного вопроса с помощью главного оружия человека – интеллекта. И это практически всегда мне помогло.

Но на этот раз я изменил самому себе. Решил, что, учитывая сложившуюся практику общения с крупными деятелями в настоящее время, в дополнение к интеллекту есть смысл чем-то поразить начальника, с которым условились об аудиенции.

В те времена я активно занимался садом и огородом. На зиму, например, заготавливал малину. Прокрутив с сахаром, я раскладывал её по литровым и трехлитровым банкам, закрывая металлическими и пластмассовыми крышками. Я подумал, а почему не подарить одну такую трехлитровую баночку начальнику? Следуя высказыванию К. Маркса («Капитал», том I), что продукт труда, не предназначенный на продажу, не имеет стоимости, а имеет исключительно потребительскую стоимость, я рассуждал следующим образом: если моё варенье не имеет стоимости, значит, это не взятка, значит, я не нарушу закон.

Вместе с трехлитровой банкой зажелезившей малиновой закрутки я захватил и литровую банку, но закрытую уже пластмассовой крышкой. От этой банки исходил аромат летнего сада.

На встречу я приехал заранее. Выписал пропуск и вскоре оказался в приёмной. В комнате перед кабинетом работали три милых девушки. Им сразу бросилась в глаза моя синтетическая авоська, судя по виду весьма тяжёлая.

Посидев некоторое время в режиме глубокого молчания, одна из сотрудниц, видимо, почувствовав аромат, исходящий от сумки, вежливо-шутливо спросила: «А в авоське у вас взятка?» Я сказал, что это не взятка, а прокрученная ремонтантная малина из моего собственного сада. Достал трехлитровую банку и показал девушкам. У них заблестели глаза. Я стал читать им лекцию о «Капитале» Маркса. Они

меня внимательно слушали, глаза у них заблестели ещё больше, тогда я им посочувствовал: «Вижу, что содержимое банки вам очень понравилось». Они согласились, но сказали, что им от этого не легче. Тогда я выразил надежду, что шеф с ними поделится.

Одна из девушек, наиболее смелая, сказала, что, если жена шефа узнает, что он угостил их «ее» вареньем, то убьет его.

Я улыбнулся, вытащил литровую банку малины, открыл её и бархатным голосом произнёс: «Я предусмотрел такой поворот в развитии событий и захватил для вас вот эту прелесть». Поставил банку на стол самой смелой помощнице.

Девушки теперь были моими полными союзницами, а после встречи с их руководителем проблема, может, с их помощью, а может, только с помощью его супруги была благополучно решена.

11.01.14

Хочу, чтобы ты стал нейрохирургом

Когда я был ребенком, хорошим подспорьем для нашей семьи был огород, там мы выращивали картошку. В уборочную пору, в сентябре, с тремя-четырьмя друзьями, которым было по 11–12 лет, мы вместе убирали картофель поочередно у каждого. Разумеется, картошку копали и старшие, а также братья и сестры.

Работа на нашем огороде проходила в таком порядке. Моя мама вместе с тремя моими друзьями копала. Я на велосипеде вез картошку до сарая с погребом, находящегося в полутора километрах от огорода. Моя сестра принимала и раскладывала картошку просушиться, потом опускала в погреб.

Как я перевозил картофель? Мать высыпала в мешок четыре ведра картошки, завязывала его бинтом (она работала в местной больнице). Примерно поровну делила завязанный мешок и укладывала его на раму «взрослого» велосипеда, по два ведра с каждой стороны. Я, держась за руль, транспортировал груз.

Особенно хорошо было возвращаться на пустом велосипеде. Тут и отдохнешь, и подучишься кататься. Но бывали и неприятности. По дороге с мешком через раму наскочишь на кочку, бинт разорвется, и картошка сыплется из мешка.

Весь потный с наворачивающимися на глаза слезами соберешь клубни, дождешься какого-нибудь прохожего, попросишь помощи определить мешок на место, поблаговаришь и едешь дальше.

В один из таких уборочных дней сидим на огороде, перекусываем, а мать и говорит мне: «Очень мне хочется, чтобы ты стал нейрохирургом». «Почему?» – спрашиваю. «Я наблюдаю: после тяжелого физического труда у мальчиков, твоих друзей, трясутся руки, когда их вытянуть, а у тебя не трясутся, значит, ты будешь хорошо делать операции, умело обходить нервные волокна скальпелем», – пояснила мама.

В нашем роду много медицинских работников, но, несмотря на желание мамы, я не стал хирургом. Руки по-прежнему твердые, не трясутся. Может, все-таки заняться медициной?

11.01.14

Шахидское лицо в окне

Случилось так, что я был вынужден возвратиться в квартиру, где был прописан, или, как сейчас говорят, зарегистрирован. Мне там принадлежала небольшая комната, вторую занимала моя бывшая жена со своей дочерью от другого брака. Но они, оказывается, там не жили, о чем я тогда не знал, а сдавали торговцам из Таджикистана, которым было очень удобно ночевать в этой квартире и даже складировать товар, так как расположена она недалеко от Черкизовского рынка (Черкизона), ныне несуществующего. Но обо всем этом я

узнал позже.

Мне надо было где-то жить, и умные люди посоветовали жить там, где зарегистрирован. «Там, – добавляли они, – тебя никто не обидит». Приехав туда, попробовал открыть дверь своим ключом, но ничего не получилось, так как во входную дверь был врезан новый замок. Настойчиво стучал – безрезультатно. Тогда я пошёл во двор, благо квартира на первом этаже. Все три окна были задрапированы могучими занавесками. Постучал в одно окно – тишина, в другое – тишина. Тогда я на правах хозяина стал барабанить в третье. Надо сказать, что я, как это бывало раньше, мог бы проникнуть в квартиру через окно, но окна были закрыты весьма солидными металлическими решётками. Я продолжал барабанить в окно большой комнаты.

Вдруг занавеска дернулась, и в образовавшейся щели появилась восточная очень крупная женщина с полностью закрытым лицом. «Неужели шахидка?» – подумал я, но собрался с духом и спросил, почему не открывает. Она ответила, что у неё нет ключа.

Тогда я вызвал службу слесарей, которые имеют право открывать двери зарегистрированным в квартире гражданам, проверив предварительно штамп о регистрации в паспорте. Мастер свою работу выполнил профессионально, он также врезал в дверь новый замок. Я заплатил ему за работу и вошёл в квартиру.

Навстречу мне вышел заспанный мужчина и любезно

предложил занять мою комнату, где он до этого спал. За ним на роликовых коньках из большой комнаты выехал отрок под два метра ростом. Оказывается, в квартире площадью 37 квадратных метров можно кататься на роликах.

Я вежливо, но строго спросил, почему не открывали входную дверь, ведь я предупреждал, что приду. Мужчина сказал, что он пришёл с ночной смены и не слышал, как я стучу. Парень на коньках сказал, что он катался, но ролики у него не смазаны, и он ничего не слышал. А не выходявшая из комнаты женщина в парандже пролепетала, что она подумала, что я бандит, а она их очень боится.

К вечеру с рынка возвратились другие жильцы моей квартиры. Я насчитал 14 человек. Оказывается, бывшая жена сдала жильё двум таджикам по цене 10 тысяч рублей в месяц с каждого. Они, умные торговцы, через пару месяцев уже сами сдавали это жильё на тех же условиях двум другим таджикам, чтобы самим не платить. А те, в свою очередь, чтобы тоже не платить, сдали жильё двум узбекам из Таджикистана на тех же условиях и так далее. Была создана пирамида из таджиков и узбеков в количестве 14 человек. Я подумал, что если бы я приехал через полгода, количество проживающих в малогабаритной квартире могло достичь 25–30 человек.

Я позвонил бывшей жене, и мы договорились, что в квартире помимо меня может проживать не более двух человек. Спустя 30 лет с момента нашего расставания мы оперативно

и полюбовно решили жилищный вопрос.

12.01.14

Не пропускайте знакомых вне очереди

В восьмидесятые годы XX века всё было в дефиците. Но граждане Советского Союза и питались вполне нормально и одевались вполне прилично, как говорили иностранцы: «Удивительная душа – советский человек. В магазинах шаром покати, а дома всё есть». Люди умудрялись доставать и продукты питания, и непродовольственные товары – кто по знакомству, кто у перекупщиков и спекулянтов, а кто за небольшую мзду работникам магазинов – продавцам, грузчикам, уборщицам.

Я не обращался, как правило, ни к кому из перечисленных категорий граждан, поскольку продукты мог купить по месту работы, так как там, где я работал, снабжение было лучше, чем в обычных магазинах и покупателями являлись сотрудники учреждения.

Но иногда все-таки приходилось выстаивать громадные очереди за каким-нибудь дефицитным товаром. Так случилось, когда на площади одного из подмосковных городов я попал в очередь за бананами. Мне очень захотелось угодить жене и нашей маленькой дочери, купив хотя бы 2–3 банана. Я занял очередь и стал терпеливо ждать, жара тогда стояла примерно градусов 30.

Бананы отпускали по полтора килограмма в одни руки, поэтому некоторые ловили проходящих мимо ребяташек, просили их говорить продавцу, что они дети покупателя, за что потом каждый в качестве вознаграждения получал банан. Некоторые таким образом покупали по 10–15 кг бананов. Так что мои расчеты перед тем, как я занял очередь, оказались некорректными. Кроме того, я совсем не учёл, что многие в очереди пропускают перед собой своих знакомых, якобы занявших очередь и на время отлучившихся.

Я и сам грешил тем же – пропустил перед собой несколько знакомых, соседей по дому. Ситуация усугублялась тем, что поставленные мною в очередь тоже ставили своих знакомых перед собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.